...Я снова перевел взгляд на Ост.

Её силуэт истончился, с каждой секундой превращаясь в хрупкий мираж, но даже сейчас она выглядела совершенно счастливой.

— Спасибо вам, Герой Щита-сама... наконец-то вы исполнили мою просьбу и убили меня.

— Не благодари. В конце концов, я лишь выполнял свою работу как Героя.

Но на самом деле, мне очень жаль.

Все мои мысли заняты всевозможными “а если бы” и попытками отыскать, где я мог это исправить.

— Э-хе-хе... я знала, что вы так скажете... благодаря тому времени, что мы провели вместе.

— Молчать.

— Наофуми-сама, сейчас не стоит такое...

— ...И правда. Может, со дня нашей встречи прошло всего ничего, но ты одна из немногих спутниц, которой я доверяю.

— Спутниц, говорите?... Хе-хе, я, созданная быть уничтоженной Героями — спутница?

— Да, ты наш верный товарищ. Пусть и немыслимое чудовище по имени Лингуй.

В битве она жертвовала жизнью, чтобы поддержать меня.

Мне не хочется терять Ост, и далеко не только потому, что без неё мы ослабнем.

Настолько я ей доверяю.

Эх... ну почему все, кто втираются ко мне в доверие, в конце концов оказываются врагами?

— Что с тетей Лингуем?

— Фиро... не волнуйся... — Рафталия поняла, что Фиро почувала в воздухе печаль, и решила успокоить. — Ост-сан наконец-то выполнила свой долг. И мы должны проводить её.

...Я помню, как грустила Фиро, когда расставалась с Мелти. Возможно, от смерти знакомой она не сможет сдержаться.

— Правда?

— Да...

— И куда вы уходите?

— Никуда... ведь я... часть этого мира.

— Правда?

Ост врал Фиро, мягко улыбаясь.

...А может, не врал.

Ведь она — Лингуй, одно из четырех благоволительных животных, что жертвует множеством жизней ради создания барьера, который защитит мир... можно сказать, она и в самом деле его часть.

Можно даже сказать, она требовала жертв ради своей собственной жизни.

— Передай от меня благодарность королеве Филориалов: “Благодаря тебе нам удалось сдержать ущерб”.

— Ла-адно.

Затем Ост повернулась к Лисии.

— Спасибо тебе... мы смогли уничтожить ядро лишь потому, что ты привлекла внимание противника. К тому же ты вместе с королевой Мелромарка помогла нам добраться сюда.

Да, действительно.

О том, что за происходящим стоит Лингуй, догадались именно королева с Лисией. К тому же они легко разбирали толстенные папки с документами и помогали мне своими знаниями.

И, конечно, то что случилось в конце.

Уж если Лисия решилась, её не остановить.

— Уа-а...

— Прошу, не нужно так печалиться. Ты и в самом деле оказываешь достойную поддержку Героям. Твоя воля и сила... открыли нам путь к победе.

— Но я... почти ничем не смогла помочь вам, Ост-сан, и мало что смогла сделать здесь... я хочу... стать еще сильнее. И тогда...

У меня появилось чувство, что сейчас Лисия оплакивает свое бессилие даже сильнее, чем когда её бросил Ицуки.

“Будь я сильнее, этого бы не произошло, нас ждало бы светлое будущее”?

Кто-то скажет, что это неизбежное чувство досады... и что человек должен побороть его и двигаться дальше.

Но это же чушь. Это просто набор красивых слов.

Мы должны жить дальше? И что тогда? Ост воскреснет, что ли?

Нам уже никогда не исправить совершенной ошибки.

Может, нам и остается лишь “двигаться дальше”, но мы никогда не забудем, что сегодня случилось. Всю жизнь мы будем сожалеть, вспоминать и думать о том, не могло ли все сложиться лучше, по-другому.

Спасибо за такой прощальный подарочек, Ост... тьфу, Лингуй!

Мне оставалось лишь притуплять чувство вины подобными мыслями.

— Ничего страшного, я довольна. Более того, я должна быть механизмом самозащиты мира, полной противоположностью Героев. Я — враг всему живому здесь. Прошу, не грустите о моей смерти.

Нашла о чем просить.

Что за человек может просить не грустить о смерти боевого товарища?

— Если у вас есть время волноваться обо мне, подумайте лучше о состоянии пленных Героев...

— Т-точно! Ицуки-сама!

— Я тоже пойду.

— И я помогу!

Лисия, Эклер и Бабулька отправились разбираться с валяющимися на полу телами.

Вот ведь ловко разговор с темы собственной смерти перевела, а?

Я недовольно посмотрел на Ост, а та сладенько улыбнулась в ответ.

Она выглядит как коварная злодейка, но на деле самоотверженности у неё с избытком. Соответствуй внешности, что ли.

— Хвала небесам... он дышит.

— Но их состояние все равно критическое. Они могут не выжить, если мы немедленно не вытащим их отсюда!

— Я волю в них Ци, чтобы ускорить лечение!

Троица во главе с Лисией занялась Героями.

Остается молиться о том, чтобы те выжили... но они все-таки ребятки упрямые. Думаю, оклемаются.

— Ост... если ты не хочешь, чтобы люди оплакивали твою смерть, кидайся оскорблениями и отыгрывай роль мерзавки. Неужели ты никогда не думала о том, что случится, когда тебя не станет?

— ...Простите. Но если бы я так поступала, доверились бы вы мне, Герой Щита-сама... Наофуми-сан?

М... за живое задела.

И правда, если бы она соответствовала внешности — ухмылялась, когда людям тяжело, и отдавала приказы направо и налево — я бы точно ушел куда подальше, даже глазом не

моргнув.

— Эх... все против меня.

— Наофуми-сама, прекратите нести чушь.

Еще и Рафталия рассердилась. Хотя я и правда тот еще подонок, если людей за характер упрекаю.

— ...Он все-таки сбежал, да?

— Действительно. И это единственное, о чем я сожалею...

Я кивнул в ответ.

— Я попытался погнаться за ним, но мою руку отбросило. Ты знаешь, в чем дело?

— Священные Герои — защитники этого мира... вторгаясь в иные миры, они отклонились бы от своей миссии. За нападение отвечает Клановое Оружие.

Клановое это нападение? Что-то совсем не то, о чем шла речь в прошлый раз.

Разве Клановое Оружие не оказывает помощь Священному?

— Ост, у нас осталось мало времени...

— Да, его... уже почти нет. Поэтому согласны ли вы, понимая чрезмерность моей просьбы, пуститься в погоню?

— Конечно, если это возможно. Тебе ведь обидно отпустить с миром типа, который так нагло воспользоваться тобой?

— Хе-хе-хе, Наофуми-сан. Выражаетесь, конечно, грубо, но вы добрый человек.

— Да... это так... — почему-то согласилась с ней Рафталия.

— Если вы сможете выполнить мою просьбу и вернуть похищенную энергию... вам, скорее всего, удастся создать барьер, который выигрывает время до прихода волны.

— И такое можно?

— Да. Ту энергию соткала я. Если её впитает Священный Щит, он сможет ей воспользоваться.

Я ощутил, как отреагировал Щит Души Лингуя.

Понятно. Значит, если мы вернем энергию Лингуя, то сможем создать тот самый барьер, который пытался развернуть он.

— Я не собрала полный запас и не знаю, сколько барьер продержится, но сколько-то времени вы выиграете.

— ...Хороший план.

— К тому же моя гибель означает... что уже скоро от печати освободится Фэнхуан.

— Серьезно?

— Да. Фэнхуан — еще более сильный защитник мира, чем я... и я не уверена, что вымотанные Герои смогут его остановить.

Плохо дело.

Если нам в ближайшее время предстоит битва против такого... конечно, Энергозалп Щита Души Лингуя — оружие мощное, но не думаю, что пользоваться им можно часто.

— Я постараюсь не сообщать Фэнхуану о своей гибели. Возможно, это даст вам немного времени.

— Ясно. Еще раз прости, что ты столько всего для нас делаешь.

— Не надо. Это я виновата в том, что врагу удалось подчинить меня...

— Ладно, первым делом нужно вернуть похищенную энергию, так? Время ты нам выиграешь?

Ост кивнула в ответ и коснулась рукой Щита.

— Исключительный запрос от Лингуя... я прошу разрешить Герою Щита переход в иной мир с целью вторжения...

Щит вспыхнул, перед глазами появилась надпись:

[Исключительное разрешение:

Священному Герою условно дозволено вторгнуться в иной мир.]

— Полагаю, теперь вы сможете отправиться следом за ним.

— Ага. И я выполню твоё желание. Этот мерзавец поплатится за все.

— Паренек! Кажется, эти врата ведут в наш мир!

— Ясно.

— Мы отправляемся. Мы обязательно вернем энергию зверя-защитника, похищенную у вашего мира.

— ...Лишь так мы можем доказать наши искренние намерения. Пожалуйста, дождитесь нас, — продолжила Грасс следом за Ларком.

Но...

— Стоп. Мы идем с вами. Не то, чтобы я не доверял вам, просто не хочу оставлять это дело на других.

Если честно, отряд Грасс довольно силен.

И пусть они наши враги, я считаю их надежными людьми.

Однако перед лицом силы нашего врага такие слова не пройдут.

Поэтому я постараюсь вернуть энергию нашими собственными силами.

Вот что я могу сделать ради Ост, которая продолжала сражаться, даже будучи мировым злом.

— ...Если честно, меня в нем раздражает все — манеры, поведение, мысли и так далее. Я заставлю его расплатиться жизнью за свои преступные развлечения. Кроме того, я выполню и твою просьбу: верну энергию в этот мир и выиграю время до волны.

— ...Огромное вам спасибо.

Вдруг я понял, что перестаю ощущать руку Ост.

Я посмотрел и увидел, что нижняя половина её тела уже исчезла.

Время истекало.

— Ост-сан! — воскликнула Рафталия.

Лисия услышала и тут же подбежала к нам.

— Ост-сан! Уа-а... нет...

Её время подходило к концу.

Но Ост все равно улыбалась.

— Это бессовестно с моей стороны, но я... немного рада.

— Тому, что исчезаешь?

— Нет... тому, что меня, презираемую, ненавидимую, проклиняемую всем миром, желавшую неизбежной смерти... кто-то будет оплакивать. И от этого мне... тепло. Пусть я и не должна быть довольна собой.

Ост расплакалась.

У меня тоже мир перед глазами расплылся. Лучше уж уговорю себя... что я просто устал.

Фиро, видимо, тоже поняла, что происходит, и начала вытирать слезы обеими руками.

— Я считаю, что получила награду. Я ужасное... бесчеловечное создание, требующее кровавых жертв. Но если есть люди, что льют обо мне слезы, я... — Ост... Лингуй обратилась каплей света, её последние слова растаяли в воздухе. — Если мы... встретимся вновь, я... хочу быть вместе... с вами.

Последний шепот исчез, от Ост не осталось ничего.

Так закончилась катастрофа, начатая Лингуем.

Гибелью Ост — души и духа его...

— ...

Мне оставалось лишь молча смотреть на свет, пробивающийся из пробитой Энергозалпом дыры.

Этот жестокий мир постоянно требует жертв.

Чтобы спастись от волн, он призывает Героев и вынуждает их сражаться.

Чтобы пережить волны, он дарует Лингую множество жизней.

И чтобы не дать миру продлить свою жизнь таким кошмарным образом, Лингуя нужно убить.

Даже сам Лингуй хочет, чтобы его по возможности остановили.

Спасая мир от волн, Герои делают выбор.

Жертвовать своими жизнями и жизнью Лингуя, или же жизнью всего, из чего состоит мир.

Скорее всего, иначе его не спасти...

Мне хочется возмущаться. Хочется протестовать. И все же выбор жестокой истиной находится перед моими глазами.

Мне вовсе не хочется умирать и жертвовать собой. Но еще я не хочу жертвовать кем-либо еще.

Хотя, конечно, на сохранность Подонка и прочих мерзавцев, которые отсиживаются в безопасном месте, считают, что Герои обязаны сражаться, и доверяют свои жизни другим, мне плевать.

Но все те, кто сражались против Лингуя, включая его самого, сражались ради мира и всех тех, кто дорог им.

И этого забывать нельзя.

— Паренек!

— Врата в наш мир закрываются! Быстрее!

Отряд Ларка торопил нас.

И тут же раздался голос Эклер:

— Мы должны доставить Героев в госпиталь, пока еще не поздно!

И сейчас... я должен...

— В погоню! Эклер, Лисия и ты, Бабуль, — живо доставьте Героев в больницу.

— Есть! Я обязательно доложу королеве о вашей решимости, Иватани-доно.

— И заодно передай мои извинения за то, что я всю уборку на неё оставил.

— ...Хорошо. Пообещайте, что вернетесь живым, Иватани-доно.

— Разумеется. А, да... присмотри пока за Килом.

— Как прикажете. К вашему возвращению он научится сражаться как следует.

Закончив, я повернулся к отряду нападения... то есть к Рафталии и Фиро.

— Наофуми-сама... идемте же.

— Ты ведь пойдешь со мной, Рафталия?

— Да! С вами я пойду куда угодно!

— И я! Отпинаю книжника за тетю Лингуя!

Отлично сказано.

— Что же! Начинаем операцию!

— Подождите! — вдруг одернула нас Лисия. — Возьмите... меня с собой.

— Но я думал оставить тебя ухаживать за Ицуки...

— Вы правы, Наофуми-сан... я действительно хочу остаться, чтобы поддержать Ицуки-саму. Но справедливость, которой научил меня Ицуки-сама, гонит меня вперед. Она гласит, что какой бы бесполезной я ни была, все же должна покарать зло! — уверенно заявила она.

Конечно, зависимость её силы от накала эмоций меня тревожит, но если ей так хочется, отказывать не буду.

— Я... оставлю Ицуки-саму и пушусь в погоню ради той справедливости, в которую верю!

В Лисии сокрыта сила. И в этот раз именно она вытащила нас из ямы.

А раз так, в том, чтобы взять её с собой, действительно есть смысл.

Более того, я обещал сделать её сильной.

И если её сила связана с силой души, я помогу ей.

— Хорошо. Лисия, ты с нами.

— Есть!

— Сколько вы там еще?! Давайте быстрее!

— Да, уже идем!.. Идемте же!

Таким образом мы вместе с отрядом Ларка отправились возвращать энергию Лингуя.

Как упоминала Грасс, дыра ведет в их мир.

Что же ждет нас там?

Что такое волны?

Что за мир находится по ту сторону дыры?

Пока мы не знаем ответов на эти вопросы.

Но мы... знаем имя врага, которого нужно победить.

Мы знаем его лицо. Его голос. Его манеру поведения.

А дальше легко.

Подобраться к нему поближе и убить.

Быть может я, как Герой Щита, не смогу это сделать.

Но я не один.

Пусть я и кулака не могу поднять, за меня их поднимут мои товарищи.

А мне остается защитить их.

И вернуть.

Вернуть все то, над чем работал Лингуй... над чем работала Ост, моя напарница!

Мы пересекли врата между мирами... чтобы вернуть украденное!

— Добрый душой обладатель Священного Щита, Наофуми Иватани-сама... — витали в воздухе мысли Лингуя, обратившегося светом. — Пожалуйста, спасите жизни этого мира так же... как вы спасли меня.

Этот свет заметила королева Филориалов.

Маленький разлом между мирами обратился светом и улетел.

Королева Филориалов Фитория сложила руки и проводила оба огонька взглядом.

— Да будет путь Героя Щита счастливым...

— Спасибо вам, Герой Щита... Наофуми-сама. Если мне представится шанс, я буду защищать вас в этом мире... и мыслями тоже...

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3758337>